

Формы инфинитива и 2 л.ед.ч. настоящего и будущего времени в публичных проповедях 1740-х гг.

Кислова Екатерина Игоревна

молодой ученый

МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

email: e.kislova@gmail.com

Тексты публичной церковной проповеди 1740-х гг. представляют крайне любопытные, но малоисследованные модели взаимодействия русских и церковнославянских форм. В данной работе рассматриваются модели употребления цсл. форм инфинитива с безударным суффиксом *-ти* и 2 л.ед.ч. наст. и простого буд. вр. с окончанием *-ши*, противопоставленных в данном типе текстов русским формам с суффиксом *-ть* и окончанием *-шь*.

Эволюция форм инфинитива и 2 л.ед.ч., потерявших безударный *и*, в русском языке осуществлялась параллельно, однако в XVIII в. «полные» и «редуцированные» формы уже однозначно квалифицировались как церковнославянские и русские.

Эти формы обладали высоким нормообразующим потенциалом, т.к. при полном совпадении морфологического значения, они имели яркие и четко осознаваемые формальные показатели, маркировавшие их как церковнославянские (*-ти*, *-ши*) или русские (*-ть*, *-шь*).

В текстах публичной церковной проповеди данного периода могли использоваться и русские, и церковнославянские формы, так как язык этого жанра находился в сфере влияния как церковнославянской, так и русской языковых систем: с одной стороны, проповедь была ориентирована на язык Св. Писания и богослужения; с другой стороны, требование понятности и доступности слушателям вело к активному проникновению русских языковых элементов.

Употребление цсл. и русских форм инфинитива и 2 л.ед.ч. позволяет выделить 4 модели, представленные в исследованных нами 28 текстах 1740-х гг.

1. *Церковнославянская модель* предполагала последовательное употребление форм инфинитива на *-ти* и форм 2 л. ед.ч. с *-ши*. Она представлена в 1 тексте. Все формы 2 л. ед.ч. отмечены в цитатах, тогда как формы инфинитива с *-ти* употребляются во всех контекстах проповеди (цитата, пересказ, собственный текст автора). Очевидно, такая модель была уже мало распространена.

2. *Славянизированная модель* предполагала преимущественное употребление форм инфинитива на *-ти* при достаточно частотных формах на *-ть* (8–38%) и последовательное – форм с *-ши*. Данный тип нормы является самым распространенным, он представлен в 14 текстах. Формы с *-ши* фиксируются как в цитатах, так и в собственном тексте проповедника. Формы инфинитива с *-ть* употребляются в самых разных контекстах, включая пересказ сюжетов Св. Писания. Видимо, в данной модели употребление формы с *-ши* более четко осознавались как «приличное» проповеди, но и употребление инфинитива с суффиксом *-ть* уже в большей или меньшей степени признавалось допустимым.

3. В *вариативной славянизированной модели*, представленной 7 текстами, возможны оба варианта суффикса инфинитива (при преимущественном церковнославянском) и оба варианта окончания 2 л. ед.ч.

На выбор форм оказывали влияние следующие факторы:

а) *Фактор контекста*: в цитатах и перефразированных цитатах допустима только форма с *-ши*. Цитаты и незначительно видоизмененные цитаты являются устойчивым контекстом: они не создаются, а воспроизводятся в тексте проповедника с заранее заданными церковнославянскими грамматическими компонентами. Для русских форм с *-шь* такой контекст возникал в пословицах, поговорках и устойчивых разговорных выражениях.

Значимым для форм на *-шь* и *-шь* оказывался также адресат обращения. Так, в контексте финального обращения к императрице допустимы только формы с *-ши*, даже если норма собственного текста проповедника допускает формы с *-шь*. В контексте обращения к грешнику, наоборот, употребляются преимущественно формы на *-шь*.

б) *Риторический фактор*: для форм инфинитива и 2 л. ед. ч. можно говорить о сильной тенденции употреблению однородных форм в однородных синтаксических позициях, как внутри предложения, так и внутри пространного периода. Нарушения этого «правила однородности» обусловлено в обоих случаях действием «правила возвратности», а также яркой цсл. или разговорной характеристикой лексемы.

в) *Морфологический фактор*: для обеих форм крайне значимой оказывается возвратность глагола. «Правило возвратности», представленное в инфинитиве как сильная тенденция с редкими исключениями, неукоснительно соблюдается и в формах 2 л. ед. ч.: в возвратных формах допустима исключительно форма на *-ши* (25 примеров); исключений в текстах проповедей не зафиксировано.

В целом факторы, влияющие на выбор между формами *-шь* / *-ши* и *-ть* / *-ти*, совпадают: выделяются контексты, допускающие и недопускающие употребление русских форм; последовательно соблюдается «правило возвратности»; достаточно строго – «правило однородности». Меньшее количество зафиксированных форм 2 л. ед. ч. дает меньше примеров, однако сами тенденции прослеживаются как общие для форм 2 л. ед. ч. и инфинитива достаточно явно.

В то же время прямой зависимости между высоким процентом форм на *-ть* и возможностью употребления формы с *-шь* не выявляется: формы с *-шь* появляются в том числе в достаточно строгих с точки зрения инфинитива текстах. В то же время в текстах с относительно высоким процентом форм на *-ть* формы с церковнославянским *-ши* могут существенно преобладать.

4. В *русифицированной модели*, представленной 2 текстами, формы инфинитива с *-ть* преобладают (67 и 89%), формы 2 л. ед. ч. с *-шь* являются единственным возможным вариантом. Представляется крайне важным высокий процент «русских» форм инфинитива в данных текстах: очевидно, в периферийном типе гомилетической нормы, представленной в этих текстах, формы инфинитива с суффиксом *-ть* и формы 2 л. ед. ч. с окончанием *-шь* имели соотносимый стилистический статус. Подтверждают это и примеры употребления форм на *-ть* и на *-шь* в едином контексте. В этих текстах все формы употреблены в рамках обращения к грешнику или слушателю; ситуации, в которых преимущественное употребление форм на *-шь* вошло бы в противоречие с тенденциями употребления форм на *-ши* (контекст цитаты, обращения к Богу или святому; форма 2 л. ед. ч. от возвратного глагола и т. п.), в этих текстах отсутствуют. Что касается контекста финального обращения к императрице, то, к сожалению, последний лист «Слова в неделю четвертую» Стефана Савицкого существенно поврежден (сохранилось меньше трети листа), однако последний абзац на нем начинается фразой **Ты же О**, что позволяет предположить начавшееся финальное обращение к императрице, а в начале второй строки полностью сохранилось **ни усыпашь**, что позволяет предположить, что для Стефана Савицкого даже контекст обращения к императрице допускал использование русских форм с *-шь*.

Таким образом, употребление форм 2 л. ед. ч. с окончанием *-ши* или *-шь* в текстах публичных церковных проповедей данного периода не было унифицированным. Наблюдается определенная параллель с принципами употребления инфинитивов на *-ти* и *-ть*. Нормообразующий потенциал формы 2 л. ед. ч. мог бы быть таким же высоким, как у форм инфинитива, однако этому препятствовали прагматические характеристики этой формы, в частности, ее относительная редкость в текстах.